

15 стихотворений из "Книги висящих садов" Штефана Георге.

1. Под густым зеленолиственным кровом,
Там, где звёздный пух, как снег в ненастье,
Тихих голосов печальный говор,
Морды монстров раззевают пасти,
Струи повергая в гулкий мрамор.
Вниз потоки-жалобы, и в спешке
Вдруг свечою озарить орешник,
Водоём окутав белым флёром.

2. Рощу в этом праздном рае
Видишь за цветущим краем
Поля, лугом, витражами.
Стаи стройных стерхов ранят
Воды – серебро форели.
С кровель, тускло просиявши,
Птичий хор разносит трели.
Еле слышно шепчут травы, –
Но мой взгляд скользит все дальше.

3. Невинным я вошёл в твои пределы:
Лицо ещё не знало удивленья
И страсть души коснуться не успела.
Наивных юных рук не отвергай,
Слугой в своё зачисли окруженье,
Терпенье прояви и сострадай
Тому, кто в край чужой проник несмело.

4. Как губы горячи и неподвижны!
Где нахожусь, едва осознаю, –
В прекрасном незнакомом мне краю.
Наверно, смог бы я уйти неслышно.
Однако, сквозь высокую ограду
Твой взгляд – склонившись пред тобой стою –
Манил, казалось, и сулил награду.

5. Знал бы я, какой тропею
Ты прошлась неподалёку,
Чтоб из короба большого
Выбрать шёлк из пестрой свалки,
Розу срезать и фиалку,
И скамеечку щеку –
Под ноги тебе не жалко.

6. Мне до мира больше дела нет.
Лишь тебя создать в воображеньи -
Голос твой, улыбку и движенье -
Долг и дань, надежда и запрет.
Вот всё, что нужно мне, но горек след
И слёзы: исчезает всё в мгновенье,
То, что оживало в сновиденьи,
Лишь грозит холодный ясный свет.

7. Страх, надежда – всё попеременно.
Речь моя – мучительные вздохи.
Я в такой тоске невероятной,
Что ни сном, ни отдыхом забыться,
Что постель от слёз сырая,
Что любую радость отвергаю,
Что не жду от друга утешенья.

8. Если не коснусь тебя сегодня,
То души моей порвутся связки,
Перетянутой струною.
То любовь оделась в траур пышно,
Горе тем, кто стал тебе послушным.
Разве эту муку заслужил я?
Исцели меня – я в лихорадке –
Стань нестойкому опорой.

9. Хрупко счастье и сурово –
Мимолётный поцелуй.
Как потоки тонких струй
В жар пустыни раскалённой,
Ненасытной и скупой.
Снова, жажда, торжествуй –
Новым жаром пышит зной.

10. ...на клумбу засмотрелся в ожиданьи.
Вокруг пурпурно-чёрный пояс тёрна,
В раскрытых чашечках тычинок зёрна,
И папортник, склонённый покаянно.

Зелёный шар прозрачного куста,
А в центре колокольчик, всех милей –
От дуновенья влажные уста,
Как сладкий плод с неведомых полей.

11. За плетнём, поросшим буйным цветом,
Мы внимали частоте дыханья.
Были грёзы. Что сейчас? Награда?
Я запомню, как листва и ветви,
Зябко задрожали мы... молчанье...
Рук мгновенное касанье,
Глаз влюблённых озаренье.
То ли вечность мы с тобою рядом.

12. Когда в тиши лугов высокогорных
Висков коснутся влажные ладони,
Благоговенье сдержит крови ток.
Не надо думать о тенях проворных,
Снующих вверх и вниз по горным склонам,
Что страж ночной разлуку нам готовит,
Что белый за воротами песок
Готов напиться нашей теплой крови.

13. Опять коснулась серебристой ивы
На склоне. Опахало узких листьев
Над головой твоею. Взрыв искристый,
Когда вращаешь веер шаловливо.

Я в затаившейся под веткой лодке,
Зову тебя, но видимо, напрасно...
А ивы в глубине видны так ясно,
А травы – по воде рисунок чёткий!..

14. Сколько можно
Всё про сад
В листопад,
Про айвовый
Плод помятый,
Про невнятный
Шаг под дверью
В поздний час,
Про шальную
Стрекозу
Предгрозовую,
И про луч, что
Растревожил
И угас.

15. Мы с тобою заселяли вечер –
Светлый храм, беседка, сад, тропа...

Счастье – смех и шёпот, радость встречи –
Всё прошло. Ты навсегда ушла.
И цветы поблекли и опали,
И разбилось зеркало пруда.
Оступаюсь, по траве скользя, –
Гневно колит острым пальцем пальма,
Жухлых листьев хруст и кутерьма.
Кто-то разбросал их, пробегая
Вдоль поблекших стен бывшего рая.
И ночь. Какая духота...

Перевод Н.Шлифштейн и Л.Гофмана